Иосифовъ

СЪ КѢМЪ ИДТИ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ГИ120
И771

№ 80

Издательское товарищество
·соціалистовъ-революціонеровъ·
„Революционная мысль“

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!

ГИ120 р
И 771

А. Іосифовъ (Н. Печоринъ).

СЪ КѢМЪ ИДТИ?

О ПАРТІЯХЪ БУРЖУАЗНЫХЪ И СОЦІАЛИСТИЧЕСКИХЪ.

Цѣна 40 коп.

·Петроградъ·
1917.

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО
СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ
„РЕВОЛЮЦІОННАЯ МЫСЛЬ“

ГИ120
И771Р

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое.

А. Іосифовъ (Н. Печоринъ).

СЪ КѢМЪ ИДТИ?

(О ПАРТІЯХЪ БУРЖУАЗНЫХЪ И СОЦІАЛИСТИЧЕСКИХЪ).

ПЕТРОГРАДЪ.
1917.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ГИ120
И771 р

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)
950 92012
25

Типография «СѢВЕРЪ», Невскій, 140-2

Съ кѣмъ идти?

Нужны ли партіи?

Стоитъ ли много говорить о томъ, что всему трудовому люду нужно какъ можно скорѣе строиться въ одну крѣпкую, согласную партію?

Каждый теперь понимаетъ, что врозь идти, поодиночкѣ, безъ общаго плана, безъ руководства—это значитъ въ дремучій лѣсъ забресть. Забрести да тамъ и остаться.

А ежели и выберешься изъ лѣса въ чисто поле, то и тутъ радости мало: въ одиночку большого дѣла не обломаешь. Не даромъ говорится: «одинъ въ полѣ не воинъ».

Вѣдь чѣмъ создается могучая сила народная? Единеніемъ, согласіемъ. Безъ согласія, безъ крѣпкой спайки партійной и всѣ 120 милліоновъ трудового люда будутъ опять, какъ въ пятомъ году, безсильны, словно пыль, вѣтромъ гонимая.

А ежели мы въ партію то свяжемся, плечомъ къ плечу другъ съ другомъ пойдемъ, тогда совсѣмъ другой разговоръ будетъ. Тогда-то ужъ безъ всякаго сомнѣнія трудовой людъ и волю свою справедливую во всемъ установитъ и землю за собой на вѣки вѣчные утвердитъ.

Изъ кого должна состоять наша партія?

Изъ кого же должна состоять наша партія, партія трудового люда?

Огромную ошибку мы сдѣлали бы, если бы стали

вопросъ этотъ рѣшать такъ: «кто какого, молъ, сословія или ремесла, тотъ въ такую партію и иди».

Опаснѣе всего думать, что у крестьянъ, напримѣръ, должна быть своя, крестьянская партія, у фабричныхъ своя, рабочая, у образованныхъ печальниковъ народнаго горя—своя.

Опаснѣе всего рознь и недовѣріе между тѣми, кто идетъ къ одной общей цѣли—къ счастью народа.

Старое царское правительство и старалось сѣять эту рознь и недовѣріе: крестьянъ оно возбуждало противъ рабочихъ, а рабочихъ и крестьянъ противъ образованныхъ соціалистовъ.

Для чего оно дѣлало это? Для того, чтобы раздѣлить, раздробить борцовъ за народное счастье, а раздѣливши легче разбить ихъ по частямъ.

«Раздѣляй и царствуй»,—это было заповѣдью для народныхъ утѣснителей—царей во всѣ времена.

И намъ идти добровольно на это раздѣленіе по сословіямъ, по занятіямъ значитъ—вольно или невольно служить врагамъ народа, помогать всякимъ провокаторамъ въ ихъ злой работѣ.

Намъ должно быть ясно, что крѣпкая, могучая партія можетъ образоваться только изъ союза *всѣхъ трудящихся* и *обездоленныхъ*: въ ней должны быть и крестьяне-бѣдняки, и рабочіе и тѣ образованные (интеллигенты), которые общимъ народнымъ горемъ горюютъ и помочь народу своимъ образованіемъ желаютъ.

Надо только умѣючи выбирать людей, надо умѣть распознавать волка и въ овечьей шкурѣ. А гдѣ только нѣтъ этихъ волковъ? Въ какомъ сословіи нѣтъ враговъ народа?

Теперь вотъ крестьянинъ часто недовѣряетъ образованному, хотя бы онъ и отъ партіи соціалистовъ былъ: «баринъ, молъ! Ишь какъ онъ чисто одѣтъ—то! Да и говоритъ то хошь и по-русски, а все будто не по нашему. Ништо такой станетъ взаправду мужика застаивать»?

Ну, а среди крестьянъ всѣ другъ за дружку стоятъ?

Развѣ крестьяне—отрубщики еще недавно не обижали односельчанъ, опираясь на защиту урядниковъ да земскихъ?

А волостные старшины, которыхъ крестьяне сами изъ своей среды выбирали, всегда были хороши къ своимъ общественникамъ?

Или, скажемъ, въ рабочемъ быту, развѣ рабочій, ставшій десятникомъ или табельщикомъ, зачастую не задираетъ сейчасъ же носа выше дуба стоячаго, чуть пониже облака ходячаго?

А съ другой стороны, были образованные соціалисты, которые жизнь свою за народъ отдавали.

Когда всѣ кругомъ прятались и трепетали передъ народными мучителями, они безстрашно поднимались противъ нихъ, шли на висѣлицу, на каторгу, въ тюрьмахъ гнили.

И теперь среди образованныхъ есть люди такого склада, такихъ убѣжденій.

Значитъ, что должно быть для насъ всего важнѣе при подборѣ товарищей по партіи? Не то, крестьянинъ ли такой-то человѣкъ или нѣтъ, землю ли онъ пашетъ или, скажемъ, книжки сочиняетъ, а то, каковъ онъ есть человѣкъ *по своимъ мыслямъ и по своимъ поступкамъ*.

Тотъ долженъ быть желаннымъ членомъ нашей партіи, кто твердо, нелицемѣрно стоитъ за народъ, за его справедливые интересы.

Только этимъ и надо испытывать человѣка, только такъ и надо его расцѣнивать, а больше ничѣмъ и никакъ.

Слѣдуетъ ли намъ составлять *новую* партію?

Теперь вотъ вопросъ: гдѣ намъ искать для себя партію. Изъ тѣхъ ли, какія есть выбрать или надо новую партію устраивать?

Всякій, думается, согласится, что ежели человѣкъ подошелъ къ глухой стѣнѣ, а надо ему черезъ нее перебраться, то онъ не прямо начнетъ стѣну ломать

али лѣстницу тесать, а сначала дверки поищетъ—можетъ и найдется.

Такъ поступимъ мы и въ нашемъ дѣлѣ съ партіями: поищемъ среди теперешнихъ партій для насъ самой подходящей.

Самыя крупныя партіи у насъ это—1) партія соціалистовъ революціонеровъ, 2) соціалъ-демократовъ, 3) такъ называемая, партія народной свободы, 4) партія народныхъ соціалистовъ, 5) либерально-демократическая партія.

Мы не станемъ здѣсь подробно разбирать каждую изъ этихъ партій въ отдѣльности, а сдѣлаемъ такъ: разобьемъ всѣ партіи на двѣ группы, на двѣ части и посмотримъ, чѣмъ одна группа, одна часть отличается отъ другой. Ежели увидимъ, что какая-нибудь группа *вся* чѣмъ-нибудь однимъ для насъ не хороша, мы уже не станемъ заниматься по отдѣльности каждой партіей изъ этой группы,—потому незачѣмъ.

Къ примѣру, иду я дорогой, а дорога—то заросла вся татарникомъ, шиповникомъ, да дерномъ, и всѣ они меня колютъ. Стану ли я разбирать какая изъ этихъ колючекъ всѣхъ больнѣе, всѣхъ хуже? Къ чему мнѣ это? Я просто-напросто выбранюсь да и уйду съ этой дороги на другую. Вотъ и все.

Партіи буржуазныя и соціалистическія.

Какъ же можно раздѣлить наши партіи? На какія части?

А вотъ на какія: одна часть защищаетъ старые хозяйственные порядки, которые и сейчасъ у насъ господствуютъ. Это—партіи *буржуазныя*.

Къ нимъ относятся партіи—«народной свободы», партія либерально-демократическая и нѣкоторыя другія, болѣе мелкія.

Другая часть считаетъ старые порядки въ хозяйствѣ вредными для народа и хочетъ *въ самомъ корнѣ* измѣнить ихъ, ввести общенародное хозяйство на пользу всего труд ового люда. Это партіи *соціалистическія* *): соціалисты-революціонеры, соціалъ-демократы, народные соціалисты.

---

*) *Буржуа, буржуазный и соціалистъ, соціалистическій*— слова не русскія.

Буржуа значитъ—человѣкъ, владѣющій собственностью (землей, фабрикой, заводомъ), и притомъ живущій не своимъ трудомъ, а чужимъ. Буржуа и тѣ, которые защищаютъ такой порядокъ.

Соціалистъ—общественникъ, сторонникъ общенародной собственности и общенароднаго хозяйства.

О партіяхъ буржуазныхъ.

Что у нихъ всѣхъ есть общаго.

Присмотримся поближе сначала къ партіямъ буржуазнымъ.

Всѣ они,—сказали мы,—отстаиваютъ старые хозяйственные порядки.

А въ чемъ заключается основаніе, суть этихъ порядковъ (и у насъ и вездѣ заграницей)? Въ томъ, что все необходимое для добыванія потребныхъ человѣку предметовъ находится въ рукахъ *отдѣльныхъ собственниковъ*, отдѣльныхъ хозяевъ, а не въ рукахъ *всего народа*. Это разъ.

Въ частной собственности находятся фабрики, заводы, доставляющіе намъ предметы одежды, обуви и т. д.

Десятки милліоновъ десятинъ земли, производящей хлѣбъ, тоже принадлежатъ собственникамъ.

Второе: Вся работа на фабрикахъ и заводахъ, вся обработка полей происходитъ по волѣ отдѣльныхъ лицъ, отдѣльныхъ хозяевъ (иногда товариществъ и общинъ), а не по волѣ всего народа.

Вотъ тотъ хозяйственный укладъ, который защищаютъ *всѣ* буржуазныя партіи. (Мы такъ и будемъ называть его *буржуазнымъ* строемъ, или укладомъ).

Справедливъ ли буржуазный хозяйственный укладъ? Фабриканты и земля.

Теперь посмотримъ 1) *справедливы* ли буржуазные хозяйственные порядки, и 2) выгодны ли они народу?

Такіе порядки, прежде всего не справедливы.

Возьмемъ, для примѣра, порядки на фабрикахъ.

Чтобы имѣть фабрику, надо, конечно, прежде всего, имѣть для нея землю. Будущій фабрикантъ *покупаетъ* землю (ежели какимъ-нибудь другимъ ловкимъ манеромъ не завладѣваетъ ею).

А развѣ земля можетъ быть предметомъ купли-продажи? Развѣ можно землей торговать? Кому это право дадено? Никому оно не можетъ быть дадено. Земля *ничья*, какъ ничьи воздухъ и свѣтъ.

И ежели кто *владѣетъ* землей (*пользоваться*—дѣло другое), то владѣетъ несправедливо: или незаконно въ даръ получилъ ее, или хитростью взялъ, или засильемъ, или отъ сильнаго человѣка за деньги пріобрѣлъ.

Землей можно только *пользоваться* и притомъ *по волѣ народа*, а не владѣть; да и пользоваться то лишь до тѣхъ поръ, пока надъ ней самъ горбъ гнешь. Такъ или нѣтъ?

Трудовой народъ всегда именно *такъ* смотрѣлъ на это дѣло и смотрѣлъ вполнѣ правильно.

Значитъ, ежели фабрикантъ (или помѣщикъ, купецъ, все равно) *владѣетъ* землей, то владѣетъ несправедливо, не по закону.

Какъ фабрика сооружается?

Но вотъ купецъ купилъ землю. Что же дальше? Самъ онъ о ней и о своей фабрикѣ хлопочетъ?

Да, самъ хлопочетъ. Только какъ? Да такъ: приглашаетъ архитектора (инженера), находитъ (самъ или черезъ приказчика) подрядчика и тотъ нанимаетъ рабочихъ. Рабочіе, по плану инженера, архитектора, фабрику-то ему и взбадриваютъ, въ три ли, въ четыре ли этажа,—иногда такую махину, что и взглянуть страшно.

Послѣ этого инженеры—механики (тоже нанятые) ставятъ на фабрику машины. Вотъ фабрика и готова.

Откуда же она взялась? Почему? Да потому, что у

купца *капиталъ* нашелся. Не своимъ трудомъ, а чужимъ онъ соорудилъ ее.

А за трудъ только заплатилъ, купилъ его, какъ покупается сейчасъ всякій товаръ.

А достойно ли человѣка, справедливо ли, чтобы трудъ его ходилъ по купцамъ, по рукамъ, какъ товаръ на базарѣ?

Справедливо ли, чтобы рабочій людъ потомъ обливался надъ всякими фабриками да заводами, а хозяева капиталисты въ сторонкѣ стояли да поплевывали, глядя на эту работу, да денежками въ карманѣ позвякивали?

Нѣтъ, несправедливо это. И не справедливы тѣ, кто защищаетъ такіе порядки.

Откуда у купца берется капиталъ?

Теперь спросимъ: откуда же у купца капиталъ получается, чтобы и землю купить, и фабрику на ней, выстроить (чужими руками).

Съ неба, что ли, сваливаются эти капиталы, или купцы клады какіе заповѣдные находятъ?

Нѣтъ, говорятъ будто трудомъ да сбереженьемъ большой капиталъ собрать можно. А собравши, въ дѣло пустить.

Пускай сбереженьемъ можно капиталъ составить. Только какой капиталъ? Такой ли, чтобы аховую фабрику взбодрить или мельницу запустить, чуть не подъ облака? Нѣтъ, трудовыя сбереженія—это *грошовыя* сбереженія. А на гроши многотысячныхъ фабрикъ не настроишь. И не мимо пословица молвится: «отъ трудовъ праведныхъ не наживешь палатъ каменныхъ».

Большіе капиталы или взаймы берутся изъ банковъ всякихъ подъ залогъ тѣхъ же фабрикъ; или всяческими ловкими способами наживаются. Какіе это способа, про то господамъ капиталистамъ лучше знать; а мы только то знаемъ, что хитрость да обманъ и тутъ куда больше значеніе имѣютъ, чѣмъ «трудъ» и «сбереженіе».

Не даромъ про торговлю опять таки есть поговорка: «не обманешь—не продашь».

А банки тѣ и подавно чужими деньгами орудуютъ: подъ одни проценты занимаютъ, подъ другіе (болѣе высокіе) взаймы даютъ.

Тутъ настоящимъ трудомъ никогда и не пахло.

Справедливо ли это?

Нѣтъ, не справедливо.

Откуда фабриканту барышъ идетъ?

Но вотъ выстроили нашему купцу фабрику (другіе, рабочіе), поставили ему машины (тоже нанятые люди).

Кто же на фабрикѣ работаетъ?

Навѣрное, самъ хозяинъ съ женой да съ дѣтьми?

Какъ бы не такъ! Опять таки нанятые рабочіе (сплошь и рядомъ только что отъ сохи оторвавшіеся крестьяне).

А кто за работой смотритъ, направляетъ ее? Тоже нанятые люди—директора, мастера, инженеры всякіе.

Кто фабричныя книги ведетъ, счета разные? Нанятые счетоводы и писаря.

Что за пропасть! А что же дѣлаетъ самъ фабрикантъ?

Рѣдкій—рѣдкій изъ хозяевъ общее наблюденіе за своимъ дѣломъ имѣетъ, а большая часть другой работой занимаются: барыши считаютъ.

И такъ какъ барышей ину—пору и много бываетъ, то и трудовъ то имъ, бѣднягамъ, порядочно...

(А иной, чтобы никто ему не помѣшалъ отдохнуть отъ этихъ трудовъ, глядишь—за границу закатится, на теплыя воды, на свѣжій воздухъ, подальше отъ вонючей фабрики-то).

Откуда же нашъ фабрикантъ свои барыши получаетъ? Самъ байды бьетъ, а барышъ ему идетъ. Откуда же? А все оттуда,—отъ наемныхъ рабочихъ: одни рабочіе строятъ фабрику, другіе господину фабриканту барыши доставляютъ.

Барышъ у фабриканта получается оттого, что ра-

бочій больше вырабатываетъ ему, чѣмъ беретъ съ него за работу.

Вырабатываетъ, скажемъ, на 3 цѣлковыхъ въ день, а получаетъ полтора. Въ залишнихъ полтора рубляхъ и заключается прибыль хозяйская, барышъ иначе, (за вычетомъ расходовъ на контору, на ремонтъ и т. д.). Ну, а такъ какъ рабочихъ у него не одинъ, а сотни и тысячи, и работаютъ эти тысячи не одинъ день, то иному фабриканту и есть надъ чѣмъ потрудиться, считая барыши.

Такъ получается *прямая* прибыль фабриканта. Но есть у него и другіе способа (по крайней мѣрѣ, еще недавно очень были въ ходу), чтобы выжать изъ рабочаго побольше барыша: штрафы за прогульное время, за оплошность въ работѣ и много всякихъ другихъ.

Ежели рабочіе успѣваютъ добиться справедливой платы за свой трудъ, то фабрикантъ и тутъ изворачивается: повышаетъ цѣны на свой товаръ и что теряетъ на рабочихъ, получаетъ съ покупателя; значитъ, тѣмъ самымъ дѣлаетъ несправедливое дѣло по отношенію ко всему населенію.

А населеніе, покупатели, не разобравши дѣла, обвиняютъ въ дороговизнѣ рабочихъ (какъ теперь, напримѣръ). Виноваты же чаще всего не рабочіе, а господа капиталисты.

Справедливо ли это?

Вдвойнѣ, втройнѣ несправедливо!

Несправедливо и то, что не своимъ трудомъ фабрикантъ свое дѣло ведетъ, и то, что чужой трудъ онъ кое-какъ оплачиваетъ и всячески рабочихъ нагнуть старается *).

---

*) Конечно, теперь, при новомъ правительствѣ рабочимъ куда легче стало. По деревнямъ иные думаютъ, даже, что рабочіе сейчасъ „капиталы наживаютъ“!

Про „капиталы“ это одинъ пустой разговоръ. А кромѣ того вотъ что надо имѣть въ виду: главная то несправедливость буржуазнаго порядка осталась, а именно та, что свой барышъ капиталистъ или изъ рабочихъ выжимаетъ, или изъ покупателей.

«Господа» и крестьяне.

Такіе же порядки до послѣдняго времени были (и теперь еще во многихъ мѣстахъ есть) и въ барскихъ хозяйствахъ, въ экономіяхъ.

Владѣетъ иной баринъ тысячами десятинъ земли, а по какому такому праву—неизвѣстно. Разные графы Орловы-Давыдовы, Шуваловы да Шереметьевы прямо царюютъ въ своихъ помѣстьяхъ, а помѣстья эти порой въ цѣлый уѣздъ величиной.

Гнутъ для нихъ горбъ крестьяне—рабочіе, тысячи большія собираютъ господа графы и не графы арендной платы, бѣлое тѣло себѣ нагуливаютъ и живутъ припѣваючи.

Вотъ какова «справедливость» нашихъ хозяйственныхъ порядковъ въ городѣ и деревнѣ!

Можно ли ихъ такъ оставить?

Буржуазныя партіи говорятъ, что «право частной собственности священно и неприкосновенно», — твердятъ это господа, которымъ очень ужъ полюбилась безпечальная жизнь на чужой счетъ *).

Надо, молъ, только явныя несправедливости, явный обманъ хозяйскій уничтожить, чтобы въ глаза они очень ужъ рѣзко не бросались, а остальное можно и такъ оставить, какъ было.

Вотъ она—буржуазная «справедливость»!

Выгодны ли для насъ буржуазные хозяйственные порядки? Работа „въ слѣпую“.

Хозяйственные порядки, за которые стоятъ буржуазныя партіи, не только не справедливы: они и

---

*) Буржуазная партія „народной свободы“ совсѣмъ не давно насчетъ земельки навстрѣчу трудовому люду пошла (по неволѣ, конечно); но и тутъ идетъ да оглядывается „какъ бы, молъ, господъ помѣщиковъ не обездолить“. А по тому за землю, которая отъ нихъ отойдетъ выкупъ, плату имъ назначатъ. Видно, жалко своего брата!

не выгодны для рабочаго люда, для народнаго хозяйства.

Въ чемъ же ихъ невыгода? Посмотримъ. Возьмемъ опять таки фабрики и заводы. Какъ тамъ ведется работа? Да такъ: фабрики вырабатываютъ товару не столько, *сколько нужно* для нашего государства, а *сколько придется*, сколько смогутъ. Работа, значитъ, идетъ въ слѣпую, въ темную. И можетъ случиться такъ, что, скажемъ, ситца или какого нибудь другого товару появляется столько, что и дѣвать его некуда. Товаръ не идетъ съ рукъ, цѣны на него падаютъ. Одни хозяева тогда сокращаютъ работы, выбрасывая часть рабочихъ за ворота фабрикъ, другіе совсѣмъ «закрываютъ лавочку». Кто не имѣлъ запаснаго капитала, тотъ, смотришь, вылетаетъ въ трубу, за нимъ разоряются другіе, кому онъ былъ долженъ, идутъ банкротства, одно за другимъ.

Сработанные товары гніютъ въ складахъ и магазинахъ, даромъ пропадаетъ вложенный въ нихъ трудъ народный. А рабочій людъ остается безъ куска хлѣба.

Такое положеніе называется «кризисомъ».

Настроеніе рабочихъ во время «кризиса».

Но этого мало. Безработнымъ рабочимъ надо куда нибудь дѣваться. Идутъ они на другія фабрики, а тамъ и безъ нихъ всегда запасные есть. Когда пришлые-то рабочіе понапрутъ со всѣхъ сторонъ, хозяева не дураки!—сейчасъ же и давай нажимать на своихъ рабочихъ еще больше: расцѣнки понижаютъ, штрафы увеличиваютъ.

А отчего? Оттого, что на мѣсто каждаго недовольнаго двое—трое охотниковъ найдутся.

И начинается тогда *вражда, непріятности* ужъ *между самими рабочими*. А хозяева этой враждой опять таки пользуются, все больше рабочихъ нажимаютъ. Вотъ оно какъ!

(Конечно, теперь, послѣ революціи, буржуазный

классъ сильно присмирѣлъ и во многомъ пошелъ на уступки рабочимъ. Но это все равно, что у медвѣдя были бы подрѣзаны когти, а не вырваны совсѣмъ. Время пройдетъ и буржуазныя когти опять могутъ вырости).

Хозяйственныя заминки и крестьяне.

Страдаютъ и крестьяне во время промышленныхъ «кризисовъ»— заминокъ. Извѣстно, что крестьянинъ никогда отъ своего нищенскаго хозяйства сытъ не бываетъ. Обыкновенно приходится ему на сторонѣ заработка искать *). Идетъ онъ, скажемъ, на фабрику ситца или на свекло-сахарный заводъ, а тамъ и безъ него рабочихъ за глаза довольно! Потопчется—потопчется онъ у воротъ, перебранится съ такими же бѣдняками, какъ онъ самъ, да и пойдетъ.

Но куда же ему идти? Потолкается онъ еще по фабрикамъ и заводамъ да и зальется на шахты.

«Ежели, молъ, *на землѣ* мнѣ мѣста нѣту, полѣзу *подъ землю*. А тамъ, подъ землей-то, не работа, а адъ кромѣшный. И жизнь нашихъ шахтеровъ такая, что рѣдко кто не спивается или здоровья не теряетъ.

Нехватка товаровъ при буржуазномъ хозяйствѣ.

Но народъ, вся страна много теряетъ и страдаетъ не только тогда, когда товаровъ черезчуръ много, а и когда ихъ очень мало или совсѣмъ нѣтъ.

А это при буржуазномъ хозяйничаньи «въ слѣпую»— не рѣдкость. Когда фабриканты, испугавшись заминки

---

*) Конечно, теперь всѣ крестьяне ожидаютъ для себя лучшей жизни; но и это улучшеніе опять таки будетъ только на время, если останутся въ частной собственности фабрики и заводы и если не будетъ у насъ общенароднаго хозяйства. Ниже мы скажемъ объ этомъ подробно.

въ дѣлахъ, сразу сокращаютъ производство своихъ товаровъ, то скоро наступаетъ такое положеніе, что иныхъ товаровъ днемъ съ огнемъ не сыщешь. А за другіе начинаютъ требовать втридорога. Недавняя дешевизна смѣняется ужасной дороговизной, и населеніе въ концѣ концовъ опять таки въ накладѣ и больше всѣхъ, конечно, бѣдный людъ.

Нынѣшняя дороговизна.

Всякими обстоятельствами пользуются купцы, фабриканты и заводчики, чтобы нагнуть покупателя, сорвать съ него цѣну. Взять хотя бы нынѣшнее военное время. Тутъ и такъ народу трудно,—война насъ врасплохъ застала,—а они давай цѣны на товары взвинчивать,—въ 3—4 раза, вдесятеро дороже брать.

Теперь они стараются всю вину на рабочихъ переложить,—«рабочіе, молъ, больно зазнались». Но вѣдь цѣны-то они начали вздувать еще съ самаго начала войны, когда рабочіе тихо—смирно сидѣли. А ежели и потребовали себѣ рабочіе теперь справедливой платы, то не для того, конечно, чтобы хозяева свои уступки рабочимъ на покупателяхъ вымещали. *)

Ну, вотъ, прошлись мы по фабрикамъ и заводамъ. Что мы тамъ нашли? Не порядки, а безпорядки во всемъ: то переполненіе рынка товарами, то недостачу

---

*) Нынѣшнее правительство давно уже хлопочетъ о томъ, чтобы понизились цѣны на товары, сократить господъ фабрикантовъ и купцовъ и установить справедливую плату за трудъ рабочихъ. Но дѣло это очень и очень трудное. Страна наша необъятная по размѣрамъ; время у насъ стоитъ небывалое, необыкновенное: всѣ почти силы уходятъ на то, чтобы отъ врага иноземнаго отбиться. Да и то надо помнить, что старое правительство $2^1/_2$ года разрушало наше народное хозяйство. Гдѣ же его наладить въ $2^1/_2$ мѣсяца?

ихъ, игру въ темную, растрату народнаго труда, необезпеченное положеніе рабочихъ, трудность для крестьянина найти заработокъ,—вражду среди самого трудового люда.

Вотъ «выгоды», какія мы имѣемъ отъ нынѣшняго буржуазнаго фабрично-заводскаго хозяйства, когда каждый хозяйничаетъ самъ по себѣ.

Буржуазные «порядки» въ сельскомъ хозяйствѣ.

Теперь заглянемъ въ сельское хозяйство. Можетъ быть, тамъ надо все оставить по старому? Или такъ, какія-нибудь подпорочки подпереть, чтобы старое, гнилое зданіе поддержать?

Буржуазныя партіи и тутъ расчитываютъ подпорочками обойтись, только одни совѣтуютъ подпорки взять потолще, а другія полегче, потоньше; но всѣ о томъ хлопочутъ, чтобы «священное» право частной собственности и господъ собственниковъ, нынѣшнихъ хозяевъ жизни, какъ можно меньше изобидѣть.

Мы уже говорили, что большіе десятки милліоновъ десятинъ земли кормилицы (можетъ быть, и всѣ 100) находятся въ рукахъ крупныхъ собственниковъ. Не сѣютъ они и не жнутъ, а въ житницы собираютъ.

Что такіе порядки несправедливы, мы уже говорили—что они народу не выгодны, объ этомъ много говорить не приходится. И не сегодня—завтра, по рѣшенію Всенароднаго Учредительнаго Собранія, господа собственники,—графы, князья и фонъ-бароны всякіе, крупные и мелкіе, съ землицей распростятся. (Конечно, въ томъ только случаѣ, ежели трудовой людъ будетъ дружной, согласной партіей дѣйствовать и въ Собраніе пошлетъ вѣрныхъ людей).

Но вотъ большой и важный вопросъ: достаточно ли будетъ для облегченія жизни народной передать народу землю, *ежели хозяйничать-то на ней мы будемъ по старому, въ одиночку,* или хотя бы въ общинѣ, но

92012 Библиотека Института Ленина при Ц.К. Р.К.П. (б.)

опять таки, отдѣльными хозяйствами? Долго ли продержится это облегченіе?

Поразмыслимъ хорошенько и объ этомъ.

Можно ли ждать большой прирѣзки земли?

Вполнѣ правильно мы ожидаемъ отъ Учредительнаго Собранія прирѣзки земли для крестьянства. Но велика ли будетъ эта прирѣзка?

Ежели вся земля отошла бы къ крестьянамъ при уничтоженіи барщины (55 лѣтъ тому назадъ), то каждому пришлось бы земли вполнѣ достаточно.

Съ тѣхъ поръ у насъ населеніе увеличилось больше, чѣмъ вдвое! Теперь его считаютъ въ 170 милліоновъ. А отойдетъ къ народу земли отъ собственниковъ, отъ удѣловъ и т. д. менѣе 100 милліоновъ.

Ежели земледѣльческое населеніе считать въ три четверти всего населенія, значитъ около 120 милліоновъ, то на каждую душу не придется и десятины прирѣзки, на семью изъ 5—6 душъ около 5 десятинъ *).

Конечно, и это большое подспорье по нынѣшнему времени, когда у многихъ земли-то и совсѣмъ нѣтъ ничего, а то по 10 саженъ на мужскую душу.

Конечно, мы ожидаемъ, что новая власть народная,— не то, что старая, — будетъ усиленно заботиться о крестьянскомъ хозяйствѣ, помогать въ покупкѣ земледѣльческихъ орудій, улучшенныхъ сѣмянъ, удобренія.

Конечно, народъ получитъ доступъ во всякія школы, куда трудно было попасть при старомъ правительствѣ, и станетъ въ своемъ хозяйствѣ примѣнять все, чему можно научиться въ земледѣльческихъ школахъ, въ

---

*) Такое малое количество земли получится потому, что очень много у насъ земли подъ лѣсами или совсѣмъ неудобной для земледѣлія,—подъ песками, болотами и т. п. Въ эти земли надо вложить много труда и денегъ, чтобы сдѣлать ихъ годными для хозяйства. Цифры о землѣ приходится давать только приблизительныя, такъ какъ точнаго учета земель, пока, не имѣется.

техническихъ училищахъ, на опытныхъ поляхъ и въ образцовыхъ хозяйствахъ.

Да, много, много хорошаго мы ожидаемъ отъ нашихъ новыхъ, свободныхъ порядковъ.

Но окончательно и навсегда крестьянство себя все же не обезпечитъ, ежели по прежнему на землѣ будутъ хозяйничать отдѣльные хозяева, хотя бы и крестьяне, каждый по своему, какъ кому вздумается, въ темную, въ слѣпую, такъ, какъ ведется хозяйство на фабрикахъ и заводахъ.

Въ чемъ же тутъ дѣло?

А вотъ посмотримъ.

Нужда крестьянина въ деньгахъ.

Крестьянинъ теперь не все получаетъ изъ своего хозяйства, что нужно для жизни. Чтобы обуться, одѣться, купить плужокъ и такъ дальше, нужны деньги.

И они будутъ нужны до тѣхъ поръ, пока мы будемъ хозяйничать, какъ теперь каждый отдѣльнымъ хозяйствомъ.

Гдѣ же крестьянинъ будетъ раздобываться деньжонками? Тамъ же, гдѣ раздобывался и раньше: придется ему или на сторонѣ заработка искать, или продавать часть своего урожая, скота, если есть излишекъ того и другого.

Значитъ, такъ ли, сякъ ли, а придется ему, какъ и прежде это было, на рынокъ, на базаръ выходить, къ буржуазіи обращаться. Вѣрно?

Что же ждетъ крестьянина на рынкѣ, какъ продавца своихъ рабочихъ рукъ и какъ продавца товара?

Да то же самое, что мы уже видали, когда о фабричномъ хозяйствѣ толковали. Ежели онъ заработокъ найдетъ, то опять таки изъ хозяйскихъ рукъ глядѣть будетъ, наполовину «на чужого дядю» будетъ работать, на буржуазію.

Съ товаромъ ли своимъ на базаръ выѣдетъ, и тутъ его буржуазные хозяйскіе когти зацѣпятъ.

Какъ же и чѣмъ зацѣпятъ?

Сейчасъ увидимъ.

Связь и зависимость отдѣльнаго крестьянскаго хозяйства отъ хозяйства всей страны и отъ всемірнаго хозяйства.

Цѣны на хлѣбъ и на другіе главные предметы крестьянскаго хозяйства устанавливаютъ *не продавцы—крестьяне, а покупщики оптовые*, заправилы этого дѣла,—опять таки буржуазія.

Вотъ въ чемъ штука!

И наша-то буржуазія за чужеземной, можно сказать, на поводу идетъ.

Уже давно новыя страны — Сѣверная и Южная Америка, а изъ старыхъ Индія отбиваютъ у насъ, у Россіи, покупателей: англичанъ, нѣмцевъ, итальянцевъ и стараются захватить на хлѣбномъ рынкѣ господство.

Каково же при этомъ положеніе крестьянина—продавца. Каково было и будетъ?

А вотъ каково.

Понадобились, скажемъ, крестьянину осенью деньги и крѣпко понадобились,—лошадку ли прикупить, телѣгу ли справить,—везетъ онъ залишнюю рожь или пшеницу на базаръ или хотя бы въ земскій ссыпной складъ.

Привозитъ; глядь—цѣны то на хлѣбъ стоятъ низкія—пренизкія, совсѣмъ пустяковыя, потому что гдѣ нибудь—въ Индіи или Аргентинѣ—урожай несмѣтный случился.

Но дѣлать нечего, деньги нужны, и продаетъ нашъ крестьянинъ хлѣбъ по цѣнамъ, какія ему даютъ.

А такъ какъ выручитъ то онъ мало, противъ расчета, то ѣдетъ на базаръ опять, прихватываетъ и запасецъ, какой на зиму да на весну и на сѣмена оставилъ. «По веснѣ, думаетъ,—куплю: подработаю гдѣ ни то, а то свинью или телка продамъ. Не бѣда, ежели ржица малость и вздорожаетъ».

Приходитъ весна. Подработать нашему крестьянину, глядишь, не пришлось, вездѣ и безъ него народу то набито биткомъ.

Привозитъ онъ свинью или телка на базаръ, глядь—мясо то совсѣмъ не въ цѣнѣ; а цѣны на рожь, на пшеницу гуляютъ—и рукой не достанешь.

А ржица нужна: и на поѣдуху, и на сѣмена, и скотинѣ на кормъ.

Туда—сюда, ничего не подѣлаешь, надо покориться. И продаетъ крестьянинъ свинью или телка за безцѣнокъ, и домой, почитай, безъ хлѣба вертается.

Такъ-то мы хозяйничали до сихъ поръ.

Конечно, теперь, при новомъ правительствѣ, у насъ прибавилось много способовъ, чтобы бороться съ властью буржуазіи на товарномъ рынкѣ, на базарѣ, и на рынкѣ труда (нанимаясь на работу), но многое все же останется въ ея власти, останется до тѣхъ поръ, пока корень и основа нынѣшнихъ порядковъ — частная собственность и отдѣльное хозяйство—не уничтожится.

Многое, по прежнему, будетъ зависѣть отъ случая: случился урожай большой, продалъ ты хлѣбъ по цѣнамъ,—ты обезпеченъ на круглый годъ; не родился хлѣбъ, или за безцѣнокъ пришлось его отдать,—ну и бейся, какъ рыба объ ледъ, да утѣшай себя мыслью: «мнѣ, молъ, не до жиру, быть бы живу». А сосѣдъ тутъ же, съ боку, смотришь—благоденствуетъ. А развѣ мы этого желаемъ? Этого добиваемся?

Дворы многосемейные и малосемейные.

Большая разница между крестьянами въ достаткахъ останется и потому, что дворы сильные—многосемейные и многорабочіе—всегда будутъ въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ слабосильные, ежели старые порядки останутся. Кто мало-мальски знаетъ крестьянскую жизнь, тотъ и безъ объясненій это пойметъ.

Разумѣется, новое правительство будетъ всячески помогать бѣднымъ, слабымъ дворамъ въ нуждѣ; но все

же лишь въ мѣру казенныхъ достатковъ. Каждое отдѣльное плохое или разорившееся хозяйство на ноги ставить—это никакому правительству не подъ силу будетъ.

Итакъ, разсмотрѣли мы и сельское хозяйство и тутъ нашли ту же нехозяйственность, безурядицу, тѣ же невыгоды, что и въ фабрично-заводскомъ хозяйствѣ.

И непорядки, и невыгоды эти оттого происходятъ, что каждый у насъ хозяйствуетъ какъ его душенькѣ угодно.

Конечно, оно и пріятно какъ будто сказать себѣ: «самъ я своему дому, землѣ—хозяинъ, и никто мнѣ не указъ»; но только изъ этой «пріятности-то» совсѣмъ непріятныя вещи получаются, и надо намъ во что бы то ни стало отъ нихъ избавиться.

Раздѣленіе общества на враждующіе классы.

Скажемъ теперь подробнѣе о другихъ «пріятностяхъ» нынѣшняго буржуазнаго строя, которыхъ мы выше только слегка коснулись.

Оттого, что у насъ и заграницей буржуазія устраивала хозяйственный порядокъ по своему (у насъ въ союзѣ съ царской властью), раздѣлился вездѣ народъ на части, на классы: на богатыхъ и бѣдныхъ, на «господъ» и рабочихъ. И притомъ такъ, что господъ-то, богачей горсть, а эта горсть милліонами бѣдняковъ командуетъ! Богачу всюду первое мѣсто, ему почетъ, ему всѣ блага жизни, а бѣдняку крошки со стола богачей.

Понятно, обидно это бѣдняку и досадно. Да и невыгодно. И вотъ съ давнихъ поръ кипитъ вражда между господами и бѣднымъ классомъ, между буржуазіей и рабочими, между крестьянами и помѣщиками. И чѣмъ дальше, тѣмъ больше.

И много, много въ этой борьбѣ тратится силъ и средствъ такихъ, которыя могли бы пойти на другія, *общеполезныя*, дѣла нужныя всему народу.

Но не только бѣдняки враждуютъ съ богачами и съ тѣми, кто за нихъ стоитъ; идетъ борьба между самими бѣдняками за кусокъ хлѣба, который имъ «господа жизни» протягиваютъ.

Враждуютъ другъ съ другомъ и хозяева: средній богачъ топитъ мелкаго въ погонѣ за богатствомъ, а крупный того и другого вмѣстѣ.

Не братъ, не другъ человѣку человѣкъ въ нынѣшнемъ буржуазномъ строѣ, а волкъ, прямо надо сказать.

Изъ-за чего теперь происходятъ войны?

И такъ вотъ идутъ дѣла въ каждой странѣ въ обычное мирное время.

Но буржуазія не можетъ долго соблюдать мира. Ей нужны чужія земли, чужіе рынки, чтобы безъ запрету сбывать туда товары, ей надо вышибать оттуда соперниковъ по торговлѣ—промышленности...

Заодно съ буржуазіей идутъ обыкновенно разные генералы, изъ-за чиновъ да орденовъ.

Завистью къ чужому добру буржуазія успѣваетъ порой увлечь и простой народъ, а то представитъ дѣло будто противъ сосѣдняго государства надо обороняться, а для этого, молъ, лучше раньше напасть на него.

И вотъ рѣдко какой годъ проходитъ и раньше безъ войны: то тамъ, то сямъ лилась кровь ручьями. Ну, а теперь вотъ мы дожили до небывалой войны—почти до всемірной. И ужъ не ручьи, а рѣки крови народной пролились. И много ея еще прольется!..

Во время войнъ страна не только несетъ драгоцѣнныя жертвы людьми, но тратитъ огромныя богатства деньгами и предметами, и еще больше хозяйство ея приходитъ въ безпорядокъ, въ разстройство.

Такъ вотъ до чего довелъ весь міръ, и въ томъ числѣ нашу Россію буржуазный строй, (которому у насъ всячески помогали царь и его слуги)!

Можно ли хоть на минуту думать, что онъ еще въ состояніи принести народу счастье, ежели его тамъ подпереть, тутъ подмазать?

Можно ли защищать право собственности на землю, на фабрики и заводы?

Можно ли защищать пользу хозяйничанья по старому—порознь, по одиночкѣ, какъ кто захочетъ, въ слѣпую, въ темную.

Кажется, всякому должно бы быть ясно, что нѣтъ.

Споръ можетъ идти только о томъ, сразу или постепенно уничтожить нынѣшніе хозяйственные порядки, о томъ, какими силами—средствами уничтожить, а что съ ними *надо* покончить,—объ этомъ пора бы уже и перестать спорить,—такъ это ясно.

По пути ли намъ съ буржуазными партіями?

А вотъ буржуазнымъ партіямъ все это еще «не ясно». Они все еще держатся за строй, принесшій людямъ столько зла.

Пойдемъ ли мы съ ними? Станемъ ли пристально изучать ихъ обѣщанія, ихъ программы, какими они расчитываютъ приблизить трудовой людъ къ себѣ?

Нѣтъ, зачѣмъ намъ они и ихъ программы, когда мы убѣдились, что у всѣхъ нихъ путь одинъ и что путь этотъ осужденъ самой жизнью?

«Не по дорогѣ намъ съ вами»,—вотъ что только мы имъ и скажемъ.

И на этомъ съ ними разстанемся,—со всѣми этими «кадетами» (такъ называютъ сторонниковъ партіи «народной свободы»), съ «октябристами», съ либералами—демократами и прочими защитниками буржуазнаго, господскаго строя.

О партіяхъ соціалистическихъ.

Чѣмъ соціалисты предлагаютъ замѣнить буржуазный хозяйственный укладъ?

Есть ли еще путь къ народному благополучію, къ счастью?

Соціалистическія партіи указываютъ этотъ путь.

Они говорятъ: частную собственность на землю, на фабрики и заводы, на орудія и машины и на рабочій скотъ надо уничтожить. (При чемъ соціалисты-революціонеры считаютъ нужнымъ добиться уничтоженія права собственности на землю *теперь же*). Все это должно стать достояніемъ *всего* народа. Въ личномъ распоряженіи каждаго отдѣльнаго хозяина должны остаться лишь жилье и предметы домашняго обихода. (Въ семейной жизни и въ религіи соціалисты также предоставляютъ каждому устраиваться по своему усмотрѣнію, лишь бы это усмотрѣніе не нарушало правъ и интересовъ другого).—Это разъ.

Второе: надо производить, вырабатывать только то, что нужно народу, и въ такомъ количествѣ, въ какомъ нужно.

Въ третьихъ: каждый обязанъ работать и по трудамъ своимъ получать вознагражденіе, получать все, что нужно ему для жизни.

Чего соціалисты такимъ путемъ расчитываютъ добиться?

Главнымъ орудіемъ, главнымъ основаніемъ силы буржуазныхъ классовъ является ихъ право собствен-

ности на землю, на фабрики и заводы. Разъ все это отойдетъ къ народу, *изъ рукъ буржуазіи будетъ отнято ея главное оружіе. Буржуазія будетъ обезсилена.*

Не будетъ хозяйственной разрухи.

Прежній способъ хозяйничать приводилъ, какъ мы видѣли, къ безпорядку, къ хозяйственнымъ потрясеніямъ.

Этого *безпорядка и разрухи хозяйственной не будетъ*, если вести хозяйство не въ слѣпую, а съ учетомъ всѣхъ главныхъ нуждъ и потребностей народа.

Не будетъ богатыхъ и бѣдныхъ.

При соціалистическомъ хозяйствѣ *не будетъ дѣленія на званныхъ и незванныхъ, на богачей и бѣдныхъ.* Богатыхъ не будетъ потому, что только отъ трудовъ своихъ каждый будетъ получать необходимое для жизни, а отъ трудовъ,—мы уже знаемъ—шибко не разбогатѣешь. Дармоѣдамъ же, какихъ теперь много, совсѣмъ придется зубы на полку положить.

Но не будетъ и бѣдности, потому-что каждый честный трудъ по заслугамъ будетъ вознаграждаться. И невозможно будетъ положеніе, чтобы, вслѣдствіе какого-нибудь несчастнаго случая, вчерашній благополучный хозяинъ нынче превратился въ горемыку—бѣдняка (какъ это нерѣдко бываетъ теперь).

А разъ уйдетъ изъ жизни бѣдность и нищета, *исчезнутъ и преступленія изъ-за нужды*, изъ за голода, которыхъ теперь такъ много.

Не будетъ вражды между классами.

При соціалистическихъ порядкахъ не будетъ той вражды между классами и внутри каждаго класса, какая идетъ теперь, потому что будетъ только одинъ классъ: классъ трудящихся. И не изъ-за чего будетъ

людямъ враждовать: всего у каждаго будетъ достаточно. Развѣ только останется зависть у здороваго къ больному, у глупаго къ умному, у красиваго къ безобразному. Но и эта разница, съ постепеннымъ улучшеніемъ всѣхъ сторонъ народной жизни, будетъ постепенно сглаживаться. И настанетъ, можетъ быть, желанное время, когда всѣ будутъ не только во всемъ обезпечены, но и будутъ умны, благородны, и здоровы, будутъ прекрасны тѣломъ и душой, а стало быть и счастливы.

Не будетъ войнъ между народами.

Мы видѣли, что буржуазія является главной застрѣльщицей въ войнахъ, разорительныхъ особенно для бѣднаго класса.

При соціалистическомъ строѣ не будетъ войнъ, такъ какъ власть будетъ въ рукахъ народа, а трудовой народъ будетъ всячески оберегать свой мирный трудъ, вполнѣ его обезпечивающій, и никогда не пойдетъ на братоубійство, на кровопролитіе изъ-за корысти.

Международные споры будутъ рѣшаться международными судами до тѣхъ поръ, пока всѣ народы не сольются въ одну великую трудовую семью и станутъ другъ другу братьями, дѣтьми одного великаго отца—Человѣчества.

Вотъ тотъ завѣтный, свѣтлый міръ, тотъ строй, къ которому зовутъ трудящихся соціалисты.

Вездѣ, во всѣхъ странахъ борются они за него, и до послѣдней войны составляли тѣсный международный союзъ (интернаціоналъ).

Кровавая всемірная бойня на время разрушила этотъ союзъ. Буржуазія во всѣхъ странахъ сумѣла затуманить даже иныя соціалистическія головы лживыми увѣреніями, что это война «освободительная».

Но война, надѣемся, скоро кончится, и опять дружной, согласной арміей пойдутъ соціалисты всѣхъ странъ на штурмъ буржуазной крѣпости—«неприкосновеннаго»

права собственности и взлелѣяннаго буржуазіей разрозненнаго хозяйства.

Скоро ли наступитъ соціалистическій строй?

Что же, собираются ли соціалисты теперь же, при первой возможности, замѣнить старые хозяйственные порядки новыми? Думаютъ ли перевернуть сразу наше хозяйство вверхъ дномъ и заставить насъ работать такъ, какъ мы не привыкли, какъ даже никогда и не собирались работать—всѣмъ народомъ на пользу общую?

Нѣтъ, соціалисты хорошо понимаютъ, что для всякаго большого, труднаго дѣла, нужна большая сноровка, большая подготовка, нужно *умѣнье* сдѣлать то, чего желаешь.

Да и одного умѣнья мало: надо имѣть душу, готовую къ работѣ на пользу общую, надо имѣть характеръ стойкій, крѣпкій, но уживчивый, дружелюбный.

Есть ли все это у насъ уже теперь?

По совѣсти говоря—нѣтъ.

И потому то соціалисты (за немногими исключеніями) не только воздерживаются отъ попытокъ сейчасъ же перестроить все хозяйство наново, но и тѣхъ нетерпѣливыхъ людей, которые хотѣли бы сразу перескочить черезъ всѣ препятствія, и тѣхъ они удерживаютъ. Но кто знакомъ съ программой соціалистовъ-революціонеровъ, можетъ спросить: «А какъ же вотъ соц.-революціонеры требуютъ теперь же уничтоженія собственности на землю?»

Да, требуютъ. Но почему? Потому что распоряженіе всей землей не потребуетъ отъ народа никакихъ *новыхъ* привычекъ и пріемовъ въ работѣ. Народъ станетъ лишь обезпеченнѣе землей и только. Работать на ней онъ, пока что, будетъ по прежнему.

А вотъ что касается передачи народу фабрикъ и заводовъ, что касается общественной обработки земли, тутъ дѣло, неизмѣримо сложнѣе и труднѣе! И какъ «для новаго вина нужны новые мѣхи», иначе мѣхи

разорвутся и вино выльется, такъ и для новаго, соціалистическаго уклада нужны новые люди.

Вотъ прихода этихъ новыхъ людей и надо желать; и себя надо стараться обновить. Надо развивать въ себѣ и въ другихъ необходимыя для *общественнаго* хозяйства привычки, развивать тѣ способности, которыя нужны для артельной, товарищеской работы.

Необходимо теперь же и такія мѣры проводить, которыя подготовляли бы насъ къ новому строю, шли бы въ направленіи къ нему, помогали бы развитію въ насъ необходимыхъ душевныхъ способностей и дѣловыхъ навыковъ.

Что предлагаютъ теперь же соціалистическія партіи для пользы трудового люда?

Но если соціалистическій строй дѣло не нынѣшняго и не завтрашняго дня, а будущаго, то значитъ ли это, что партіи соціалистовъ не предлагаютъ ничего теперь же для улучшенія положенія трудового люда?

Нѣтъ, не значитъ. Соціалисты указываютъ трудовому люду свѣтлое будущее, указываютъ *направленіе*, въ какомъ надо идти (потому что, не зная направленія, неминуемо заблудишься, какъ въ морѣ безъ компаса). Но они и сейчасъ предлагаютъ цѣлый рядъ мѣръ, которыя должны значительно улучшить положеніе и крестьянина, и рабочаго, и интеллигентнаго труженика на нивѣ народной. *Все, что только возможно* сдѣлать на пользу народную теперь же, въ ближайшеее время, все это находится въ требованіяхъ соціалистовъ.

Ближайшія требованія партіи соціалистовъ-революціонеровъ.

Вотъ чего требуетъ, напримѣръ, партія соціалистовъ-революціонеровъ.

Частной собственности на землю не должно быть. *Всѣ* отобранныя у частныхъ собственниковъ *земли*

объявляются достояніемъ всего народа и, на началахъ уравнительнаго пользованія, передаются въ распоряженіе крестьянскихъ общинъ или союзовъ землевладѣльцевъ (тамъ, гдѣ общинъ нѣтъ), обрабатывающихъ землю своимъ личнымъ трудомъ.

Государство приходитъ на помощь крестьянству: въ дѣлѣ покупки земледѣльческихъ орудій, сѣмянъ, скота и т. д., организуетъ агрономическую помощь и всѣми мѣрами содѣйствуетъ улучшенію трудового хозяйства, особенно хозяйства товарищескаго и артельнаго.

Всѣ налоги (акцизъ) на предметы необходимые для жизни, всѣ пошлины *отмѣняются* (остаются лишь налоги на предметы роскоши).

Вводится подоходный прогрессивный налогъ, (при которомъ получающій, напр., 1000 рублей платитъ 10 р., а получающій 10 тысячъ платитъ не въ 10 разъ больше, а въ 15 разъ, значитъ не 100 руб., а 150 р. и т. д.). Всѣ небольшіе доходы, необходимые на прожитіе, отъ налога освобождаются.

Вводится всеобщее, обязательное, безплатное обученіе. Принимаются всѣ мѣры для облегченія *доступа дѣтямъ неимущихъ* классовъ *въ среднія и высшія школы*, общія и спеціальныя (техническія и сельскохозяйственныя).

Партія всячески стоитъ за охрану труда рабочихъ, за возможно большее сокращеніе рабочаго дня и увеличеніе заработной платы, (при условіи, что интересы *общенародные* этимъ не будутъ нарушены). Партія требуетъ восьмичасового рабочаго дня и даже меньшаго, и установленія такого размѣра платы, ниже котораго она не должна спускаться. (Въ нынѣшнее военное время партія и ея члены рабочіе требуютъ введенія 8 часового рабочаго дня не потому, что хотѣли бы освободить рабочихъ отъ необходимости работать больше тамъ, гдѣ это нужно для арміи или для населенія, а *чтобы сократить произволъ хозяевъ и заставить ихъ оплачивать время сверхъ 8 часовъ въ повышенномъ раз-*

мѣръ. Отъ усиленной же работы для родины рабочіе не отказываются. Это нужно помнить).

Партія требуетъ страхованія (на счетъ Государства и хозяевъ) жизни рабочихъ, страхованія отъ несчастныхъ случаевъ, отъ безработицы, на случай болѣзни и старости, причемъ завѣдывать дѣлами страховки должны сами рабочіе.

Помѣщенія, въ которыхъ производится работа, должны быть чисты, просторны, свѣтлы и т. д.

Рабочіе должны имѣть право сами устанавливать наблюденіе на фабрикахъ и заводахъ, сами выбирать фабричныхъ инспекторовъ.

Вотъ краткій и *неполный*, (за краткостью мѣста), перечень тѣхъ мѣръ, какими партія надѣется еще до наступленія соціалистическаго строя, поднять благополучіе трудового люда. (За подробностями мы посылаемъ читателя къ полной программѣ партіи).

Но благополучіе народа зависитъ въ огромной степени и отъ того, какая власть въ странѣ, въ чьихъ рукахъ, и отъ того, насколько обезпечены права населенія.

Учитывая это, партія требуетъ введенія *народной* власти демократической республики (при чемъ не только не считаетъ обязательнымъ выбирать президента, а предпочитаетъ, въ интересахъ народа, обойтись безъ него, какъ обходится, напр., Швейцарія).

Въ этой республикѣ власть должна принадлежать представителямъ, выборнымъ отъ народа, избраннымъ всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ.

Важнѣйшіе законы должны передаваться на всенародное голосованіе.

Населеніе имѣетъ право само *предлагать* законы.

Всѣ граждане пользуются свободой совѣсти, слова, печати, собраній, союзовъ и неприкосновенностью личности (т. е. никто не долженъ содержаться подъ стражей безъ суда).

Всѣ различія въ сословіяхъ отмѣняются.

Всѣ народности Россіи получаютъ одинаковыя права и имѣютъ право устраивать свою судьбу по своему желанію, согласно съ мѣстными условіями.

Постоянная армія уничтожается и замѣняется народнымъ ополченіемъ (разумѣется, не раньше окончанія войны), то есть, каждый совершеннолѣтній будетъ обучаться военному дѣлу, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, въ предѣлахъ своего мѣстожительства, а затѣмъ зачисляться въ ополченіе. Тѣмъ самымъ, значитъ, солдатъ не будетъ отрываться отъ дома, отъ семьи, и не будетъ тратиться огромныхъ средствъ въ мирное время на содержаніе постоянной арміи.

Выставляя эти и подобныя требованія, соціалисты все время смотрятъ впередъ—туда, гдѣ имъ свѣтитъ далекая звѣзда ихъ окончательныхъ цѣлей—царство свободы, равенства и братства, строго взвѣшиваютъ, не отдалитъ ли та или другая мѣра пришествіе этого царства, не затруднитъ ли путь къ нему.

(У буржуазныхъ партій нѣтъ этой путеводной звѣзды, нѣтъ компаса; они плывутъ по безбрежному морю жизни такъ, наугадъ, и незавидная участь того пловца, который ввѣритъ себя буржуазному кормчему).

Мы познакомились теперь, въ главныхъ чертахъ [illegible], и съ партіями соціалистическими, знаемъ, какъ и чѣмъ они думаютъ придти на помощь трудовому народу.

Пусть самъ читатель обсудитъ, съ кѣмъ ему пойти плечомъ къ плечу въ борьбѣ за свѣтлое, счастливое будущее—съ буржуазіей ли или съ соціалистами.

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)

Коопер. Изд-ское Т-во Соціалистовъ-Революціонеровъ

„РЕВОЛЮЦІОННАЯ МЫСЛЬ“.

Петроградъ, Литейный пр., 22.—Тел. 457-95.

Поступили на складъ.

1.	Л. Шишко—Разсказы изъ русской исторіи, ч. I-ая.	Ц. 65 к.
2.	„ „ „ „ „ ч. II-ая.	„ 65 „
3.	„ „ „ „ „ ч. III-ая.	„ 65 „
4.	Чья земля	„ 12 „
5.	Сергѣй Масловъ — Что такое соціализмъ	„ 15 „
6.	П. Сорокинъ — „ „ „ (листовка)	„ 4 „
7.	М. Мартыновъ—Что такое демократическ. республика	„ 15 „
8.	Чужъ-Чуженинъ—Пѣсенникъ революціоннаго солдата	„ 25 „
9.	В. Черновъ—Истинные и мнимые лораженцы	„ 30 „
10.	Н. Песочинскій—Какъ избирать въ учредит. собраніе	„ 15 „
11.	Какъ объединить трудовое крестьянство въ партію	„ 30 „
12.	П. Сорокинъ—Что такое монархія и что такое республ.	„ 25 „
13.	„ О свободахъ	„ 10 „
14.	П. Сорокинъ — Вѣчный миръ и всемірное единеніе народовъ	„ 25 „
15.	С. Л. Масловъ — О пользованіи землею до учредительнаго собранія	„ 15 „
16.	Огановскій—Прошлое и настоящее земельн. вопроса	„ 25 „
17.	В. Черновъ — Докладъ о земельномъ вопросѣ	„ 35 „
18.	Алексѣй Іосифовъ (Н. Печоринъ) — О политическихъ партіяхъ, что онѣ такое и для чего нужны	„ 15 „
19.	И. И. Бунаковъ (Фондаминскій) — О войнѣ	„ 45 „
20.	Л. Шишко—Откуда произошла частная собств. на землю.	35 „
21.	Басовъ-Верхоянцевъ—Сказъ, отколь пошли цари у насъ.	45 „
22.	Прив.-доц. П. Сорокинъ —Проблема соціальн. равенства.	50 „
23.	В. Черновъ—Пролетаріатъ, труд. крестьян. и революц.	„ 80 „
24.	С. Масловъ — Соціализація земли (проектъ основн. зак. о землѣ)	„ 35 „
25.	Н. Быховскій — Народно-правовые основы новаго земельнаго порядка	„ 30 „
26.	Н. И. Фалѣевъ—Какъ организовать и вести собранія.	„ 50 „
27.	А. Дѣдусенко—Волостн. земство и его знач. для крестьян.	50 „
28.	С. Масловъ—Соціализмъ и Крестьянство	„ 35 „
29.	Н. Быховскій—Совѣты Крестьянскихъ депутатовъ	„ 65 „
30.	Л. Шишко—Очерки по вопрос. экономики и исторіи	2 р. 25 „

Издательское Т-во „РЕВОЛЮЦІОННАЯ МЫСЛЬ“ ставитъ своей цѣлью изданіе и распространеніе литературы соціалистовъ-революціонеровъ.

Пріемъ новыхъ членовъ производится Совѣтомъ Т-ва.

Паевой взносъ — 25 р., членскій — 3 р.

Число паевъ неограничено. Независимо отъ числа паевъ, каждый пользуется только однимъ голосомъ.